Древне-русская летопись хорошо знает действующих лиц «Повести о Иулиании Вяземской» — Юрия Святославича, Симеона Вяземского и Иулианию Вяземскую.[1] Говорит летопись и о факте, положенном в основу фабулы повести, — об отвергнутой любви Юрия Святославича к жене Симеона Вяземского, Иулиании, и об убийстве этих последних Юрием. Но освещение этого факта в летописи иное, чем в повести: летопись явно осуждает Юрия Святославича. Осуждает она его потому, что грубо и преступно посягнул он на идеалы древне-русского общества — идеал целомудренной преданной своему мужу жены и идеал верного слуги. Но не в этом, конечно, была основная причина отрицательного отношения летописи к Юрию Святославичу. Причина эта в том, что политическая ситуация была очень неблагоприятна для Юрия Святославича, бывшего в конце XIV и в начале XV вв. великим князем смоленским.

Московское государство уже в этот период большое внимание уделяло своим западным границам. Великий князь московский Василий Дмитриевич, занятый на Востоке (в Орде и присоединением княжества Нижегородского), на фоне все более и более обостряющихся взаимоотношений между Москвой и Новгородом, настойчиво стремился к сохранению мира на западных границах Московского государства. У него были некоторые основания надеяться на этот мир, так как он был зятем Витовта. И вот, когда Витовт в 1404 г. нападает на Смоленск и захватывает его, великий князь считает это результатом интриг Юрия Святославича.[2] Отъезд Юрия Святославича на службу в Новгород мог только усилить неблагоприятное впечатление, оставленное им в Москве.

Летописец, очевидно, разделяет неприязненное отношение к этому князю, сложившееся в официальных московских кругах: Юрий Святославич — это человек, ведущий сложную политическую игру; к нему, несмотря на состояние его в родстве с московским князем,[3] надо относиться осторожно и с опаской. Поэтому-то летопись и не находит никакого оправдания Юрию Святославичу после убийства Иулиании Вяземской. «И бежа к орде, — читаем мы в летописи о Юрии Святославиче, — не могий трьпети срама и горкаго безверемянья и безчестия и студа».[4] И только Троицкая летопись несколько доброжелательнее говорит о нем. Здесь, после сообщения о его смерти, мы читаем: «и проводиша его честно».[5]

[1] См. ПСРЛ. О Юрии Святославиче — т. III, стр. 97, 102, 103, 107, т. IV, стр. 45, 92, 93, 101, 104, 105, 106, 107, 109 110, 141, 143, 144, 145, 196; т. V, стр. 240, 247, 252, 253, 256, 257; т. VI, стр. 128, 131, 132, 133, 134, 135; т. VII, стр. 239; т. VIII, стр. 51, 52, 69, 72, 75, 76, 77, 81. О Симеоне Вяземском — т. IV, стр. 107, 109, 144; т. V, стр. 256; т. VI, стр. 133, 134; т. VIII, стр. 81. О Иулиании Вяземской — т. IV, стр. 109; т. V, стр. 256; т. VI, стр. 133—134; т. VIII, стр. 81.

[2] Н. Карамзин. История государства российского. СПб , 1834, т. V, стр. 174.

[3] «В лето 6908. Женися князь Юрьи Дмитриевичь на Москве, у князя Юриа Святославича Смоленьскаго поя дщерь именемь Анастасию». ПСРЛ, т. VIII, стр. 72.

[4] ПСРЛ, т. VI, стр. 134.

[5] См. Н. Полевой, История русского народа. М., 1833, т. V, стр. 230—231, прим. 232.